

МОЛДОВА

Примечание. Если не указано иное, никакая информация в данном докладе не относится к сепаратистскому региону Приднестровье.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Молдова — республика с парламентской формой правления. Конституция страны предусматривает многопартийную демократическую форму правления с ясным разделением полномочий между законодательной, исполнительной и независимой судебной ветвями власти. Законодательную власть осуществляет однопалатный парламент (парламент). На выборах, проходивших в ноябре 2010 г., которые, по мнению международных наблюдателей, соответствовали большинству требований Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и Совета Европы (СЕ), коалиция «Альянс за европейскую интеграцию» (АЕИ) сохранила за собой большинство в парламенте. Силовые структуры продолжали находиться под контролем гражданских властей.

В течение года наиболее серьезной проблемой, связанной с соблюдением прав человека в стране, была коррупция в государственном аппарате, подрывающая доверие к полиции и судебной системе, их эффективности и соблюдению принципов верховенства закона в целом. Вторым явлением, вызывающим серьезную озабоченность, было применение пыток и жестокое обращение полицейских с лицами, содержащимися под стражей. Правительству также не удалось достичь прогресса в привлечении к ответственности должностных лиц за убийства и другие акты насилия, совершенные органами государственной безопасности в 2009 году во время разгона послевыборных демонстраций.

Другими важными проблемами на протяжении года были суровые условия содержания в переполненных тюрьмах и изоляторах временного содержания, произвольные задержания граждан сотрудниками полиции, преследование представителей СМИ с использованием судебных исков о клевете, насилие в отношении женщин, торговля людьми, дискриминация в отношении цыган, преследование геев, бисексуалов и трансгендеров (ЛГБТ), ограничения прав трудящихся, а также эксплуатация детского труда.

Несмотря на то что власти проводили расследования сообщений о должностных злоупотреблениях в силовых ведомствах и других структурах, должностные лица, обвиняемые в нарушении прав человека, соучастии в торговле людьми или коррупции, редко подвергались преследованию в судебном порядке и наказанию. Безнаказанность представляла собой серьезную проблему.

В 1990 году сепаратисты провозгласили «Приднестровскую Молдавскую Республику» (Приднестровье) в районе, расположенном вдоль восточной границы с Украиной. В соответствии с соглашением о прекращении военных действий от 1992 года был сформирован миротворческий контингент, включавший молдавское, российское и приднестровское подразделения. Центральное правительство не обладало полномочиями в этом регионе, и приднестровские власти управляли им посредством параллельных административных структур. Власти Приднестровья ограничивали политическую деятельность граждан Молдовы, проживающих в Приднестровье, и их право голосовать на молдавских выборах. Регулярно поступали сообщения о применении пыток, произвольных арестах и неправомерных задержаниях. Власти Приднестровья преследовали независимые СМИ и оппозиционных членов законодательного органа, ограничивали свободу ассоциаций, передвижения и вероисповедания, а также подвергали дискриминации румыноязычное население. В декабре в Приднестровье состоялись «выборы», в результате которых новым «президентом» был «избран» Евгений Шевчук.

Раздел 1. Соблюдение права на неприкосновенность личности, включая недопущение таких правонарушений, как:

а. Произвольное или незаконное лишение жизни

В течение года не поступало сообщений о том, что правительством или его представителями совершались произвольные или незаконные убийства.

В течение года правительству практически не удалось достичь прогресса в привлечении к ответственности должностных лиц за разгон послевыборных демонстраций в 2009 году органами государственной безопасности, приведший к трем случаям гибели граждан. Бывший начальник муниципальной полиции Якоб Гуменица, бывший министр внутренних дел Георге Папук и бывший комиссар полиции Владимир Ботнарь оставались на свободе на протяжении всего расследования по обвинениям в служебной

халатности. Судебное разбирательство по делу Гуменицы, обвиненного в превышении служебных полномочий, откладывалось 13 раз, при этом власти не пускали представителей СМИ на заседания суда. 29 декабря суд Центрального района г. Кишинева вынес оправдательный приговор в отношении Ботнаря и Папука. Сотрудник полиции Ион Пержу, обвиняемый в смерти протестанта Валериу Бобока, оставался на свободе на протяжении расследования этого убийства.

Сообщений об убийствах в сепаратистском регионе Приднестровье в течение года не поступало. Однако отсутствие доступа к информации из Приднестровья мешало сотрудникам молдавских правоохранительных органов и представителям НПО отслеживать развитие событий.

в. Исчезновения

Сообщений о похищениях людей по политическим мотивам в течение года не поступало.

с. пытки и иное жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание

Хотя закон запрещает действия подобного рода, поступали сообщения о том, что полиция применяла жестокие и унижающие достоинство методы проведения арестов и допросов, а надзиратели в тюрьмах избивали заключенных. В докладе по итогам визита в страну в июне этого года Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП) отметил, что значительное количество опрошенных лиц, содержащихся под стражей, жаловалось на плохое обращение со стороны полицейских в предшествующие визиту месяцы.

По сообщению Уполномоченного по правам человека, наблюдалось снижение количества и жестокости подобных действий в течение года по сравнению с предыдущими годами. В первые шесть месяцев этого года Уполномоченный по правам человека получил 150 жалоб на применение пыток или бесчеловечное и унижающее достоинство обращение со стороны государственных должностных лиц в полицейских участках и тюрьмах.

Применение пыток редко сопровождалось серьезным наказанием. В течение года органы прокуратуры по борьбе с пытками получили 200 жалоб на

применение пыток и возбудили 28 уголовных дел. Из 11 дел против сотрудников полиции, которые закончились вынесением судебных приговоров, двое сотрудников полиции были приговорены к тюремному заключению, судебные решения о котором были впоследствии отменены, двое были осуждены условно, и семеро было оправдано.

Кроме того, было возбуждено 50 дел, связанных со злоупотреблением должностными полномочиями. По этим делам 22 сотрудника полиции получили условное наказание, один был приговорен к тюремному заключению, а с еще одного был взыскан штраф.

Прокурор, занимающийся вопросами борьбы с пытками, сообщил, что судебное преследование было затруднено в связи с тем, что случаи применения пыток систематически переводились в категорию менее тяжких правонарушений, таких как злоупотребление должностными полномочиями, за которые предусмотрено менее строгое наказание и срок давности уголовного преследования по которым составляет всего три месяца. Это давало возможность судьям выносить условные приговоры на основании положительных характеристик привлекаемых к ответственности сотрудников полиции или прекращать дела в связи с истечением по ним срока давности уголовного преследования. Например, двое полицейских, обвиняемые в жестоком обращении с журналистами во время событий 2009 года, были признаны виновными в злоупотреблении должностными полномочиями, но смогли избежать наказания в связи с истечением срока давности.

Правительство продолжало проявлять крайнюю медлительность в отношении дел о злоупотреблениях во время разгона послевыборных демонстраций в 2009 году органами государственной безопасности. Прокуратура инициировала расследование 108 заявлений по фактам пыток и прочих нарушений, якобы имевших место со стороны сотрудников полиции. По результатам этих расследований прокуратурой было возбуждено 58 уголовных дел против полицейских, в том числе 28 дел по фактам пыток, 20 дел о злоупотреблении должностными полномочиями, одно по обвинению в убийстве и еще девять дел по другим статьям. В августе прокуратура расследовала и передала в суд 27 дел против 44 сотрудников полиции, на конец года большинство из них все еще рассматривалось судами. Что касается остальных дел, то расследование по ним было либо прекращено в связи с недостатком доказательств, либо приостановлено из-за невозможности установить личность причастных к ним сотрудников полиции. Двое полицейских были осуждены условно за применение пыток,

трое - за злоупотребление должностными полномочиями и подлог официальных документов, восемь были оправданы, а к еще одному применено административное наказание. Пятеро осужденных полицейских по-прежнему числятся сотрудниками полиции.

В сепаратистском регионе Приднестровье бывшие заключенные сообщали о пытках и жестоком обращении с ними в местах заключения. Система закрытых военных трибуналов игнорировала сообщения о предположительных фактах дедовщины и злоупотреблений по отношению к призывникам в приднестровской «армии». Сообщения о дедовщине продолжали поступать.

Условия содержания в тюрьмах и изоляторах временного содержания

Условия содержания в большинстве тюрем, в том числе и в приднестровских тюрьмах, оставались суровыми. В частности, это относится к условиям содержания в камерах предварительного заключения и следственных изоляторах, где переполненность оставалась серьезной проблемой.

На конец года общее число заключенных и лиц, содержащихся под арестом в ожидании суда, составляло 6 476 человек, из которых 4 000 отбывали наказание в тюрьмах, а 2 476 находились в изоляторах временного содержания. Кроме того, в заключении находилось 33 несовершеннолетних, а в женской тюрьме села Руска на конец года содержалось 290 женщин. В стране была снижена максимальная целевая вместимость тюрем до 5 310 человек, а максимальная целевая вместимость изоляторов временного содержания — до 2 670 человек.

Уполномоченный по правам человека сообщил, что в большинстве тюрем переполненность камер, отсутствие вентиляции и своевременного доступа к медицинскому обслуживанию, а также плохие санитарные условия по-прежнему оставались нормой. Размер камер не соответствовал требованиям местного законодательства и международным стандартам. В соответствии с государственным планом финансирования пенитенциарных учреждений в 2011 году на питание заключенных выделялось 10,35 лея (менее 1 доллара США) в день. Во всех тюрьмах Уполномоченный по правам человека отмечал неудовлетворительные отношения между руководством и заключенными.

В своем докладе об итогах июньского визита в Молдову ЕКПП выразил озабоченность в отношении поведения персонала в пенитенциарном учреждении № 11 в Бельцах и пенитенциарном учреждении № 17 в Резине по отношению к заключенным, сегрегированным для обеспечения их собственной безопасности. Еще один вопрос, вызвавший озабоченность, — неподтвержденные сведения об избиении содержащихся под стражей лиц другими заключенными, занимающими более высокое положение в неформальной тюремной иерархии.

В докладе Уполномоченного по правам человека о Национальном механизме предупреждения пыток за 2011 год отмечалось, что в камеры предварительного заключения, которые, в большинстве случаев, располагаются в подвальных помещениях полицейских участков, как правило, не проникал дневной свет, а имеющееся там искусственное освещение описывалось как недостаточное или крайне слабое. В некоторых изоляторах предварительного заключения отсутствовали системы вентиляции. Во многих камерах предварительного заключения не было туалетов и систем канализации, а также надежных источников питьевой воды. Лица, содержащиеся под стражей в Главном комиссариате полиции Кишинева, жаловались на большое количество паразитов. По сведениям Уполномоченного по правам человека, задержанные не имели условий для полноценного сна; выдаваемого им постельного белья было недостаточно, или же оно было грязным. Правительство не выполнило обещания закрыть изоляторы в пенитенциарном учреждении № 13, условия содержания в которых были охарактеризованы посланником Детского фонда ООН во время проверки в 2010 году как особенно бесчеловечные. Министр юстиции Олег Ефрим 15 июня уволил главу Департамента пенитенциарных учреждений Вадима Кожокару, ссылаясь на процессуальные нарушения, допущенные во время назначения последнего на эту должность. Ряд органов СМИ сообщал о серьезных нарушениях в пенитенциарных учреждениях.

Согласно данным Генеральной прокуратуры, одной из проблем для лиц, содержащихся под стражей, было отсутствие психологов в пенитенциарных учреждениях. Только в четырех из 17 существующих пенитенциарных учреждений имелись специалисты, способные оказывать психологическую помощь заключенным. Пять процентов заключенных проявили склонность к суициду или членовредительству. В течение года шестеро заключенных покончили с собой, а также поступили сообщения о 500 случаях членовредительства.

Задержанным и заключенным обычно позволялось выполнять религиозные обряды. Министерство юстиции и Молдавская православная церковь 25 января заключили соглашение о сотрудничестве. В соглашении предусматривалась программа помощи молдавским пенитенциарным учреждениям в отправлении религиозных обрядов, в рамках которой церковь посылала капелланов для исповедования тюремного персонала и заключенных в индивидуальном порядке, а также для совершения религиозных служб.

Согласно государственным нормативам, лица с подозрением на туберкулез или с выявленным туберкулезом должны были содержаться отдельно от остальных заключенных. Вместе с тем, обычные больные часто размещались вместе с лицами, имевшими неподтвержденный диагноз туберкулеза, подвергаясь риску заражения. В докладе ЕКПП за март 2010 г. было отмечено, что в двух тюрьмах, где побывали представители ЕКПП, обеспечивалось полноценное соблюдение правил Всемирной организации здравоохранения, касающихся рентгеноскопии больных туберкулезом и их размещения отдельно от остальных заключенных. Вместе с тем в докладе ЕКПП было указано, что в пенитенциарном учреждении № 12 г. Бендеры рентгенологическая установка недостаточно удалена от камер, из-за чего заключенные в примыкающих камерах подвергались риску облучения.

В докладе по итогам посещения Молдовы представителями ЕКПП в 2011 г. отмечалось, что многие заключенные были осведомлены о Национальном механизме предупреждения пыток и о возможности подать официальную жалобу в случае нарушения их прав, но персонал в местах заключения часто отговаривал их от подобных действий, утверждая, что подача таких жалоб не в интересах заключенных.

Согласно данным Центра по правам человека и Молдавского института по правам человека, следов цензуры со стороны тюремных властей в жалобах, поступивших от заключенных и арестованных лиц, обнаружено не было.

Основное альтернативное наказание, применяемое в стране, — назначение условного срока наказания, что аналогично условному освобождению подсудимого. Такое наказание может применяться как к несовершеннолетним, так и к взрослым, при условии, что преступление не является тяжким и правонарушитель не имел судимостей в прошлом. Условный приговор выносится на срок от одного года до пяти лет. Такой вид наказания зачастую применялся без достаточных к тому оснований — к

примеру, треть лиц, осужденных за торговлю людьми в 2010 году, получили условные сроки. Другие виды альтернативных наказаний включают общественные работы и наложение штрафов. Осужденные несовершеннолетние лица младше 16 лет не могут приговариваться к общественным работам.

Власти внесли некоторые улучшения в условия содержания в тюрьмах и изоляторах временного содержания. Департамент пенитенциарных учреждений сообщил, что за первое полугодие около 60 000 леев (5 000 долларов США) было выделено на модернизацию пенитенциарного учреждения № 13 в Кишиневе. В других пенитенциарных учреждениях также были проведены незначительные работы с целью их модернизации. В докладе по итогам посещения Молдовы в 2010 г. представителями ЕКПП отмечено, что руководство Главного комиссариата полиции обращалось в Совет Европы за консультациями по ремонту и оборудованию следственных изоляторов, и что в ряде таких изоляторов проводились работы по модернизации. Вместе с тем, ЕКПП отметил, что, несмотря на модернизацию, условия там все еще не подходили для длительного содержания лиц под стражей.

Правительство разрешало наблюдателям от местных и международных правозащитных организаций осуществлять независимый мониторинг условий содержания в тюрьмах, а должностные лица тюрем, как правило, предоставляли наблюдателям возможность беседовать с заключенными без свидетелей. Правительство сотрудничало с Международным комитетом Красного Креста (МККК) и разрешало посещения заключенных в соответствии со стандартной практикой МККК.

В течение года Уполномоченный по правам человека более часто посещал полицейские участки и другие учреждения, находящиеся в ведении министерств внутренних дел, обороны, юстиции и здравоохранения, в превентивных целях для контроля положения дел в этих учреждениях на предмет применения пыток к заключенным и пациентам. В течение первого полугодия 2011 года состоялось 115 таких посещений, в то время как в течение всего 2010 года было совершено 126 посещений. По итогам посещений Уполномоченный по правам человека подал несколько официальных жалоб в Министерство юстиции и Генеральную прокуратуру, по которым было возбуждено два уголовных дела против сотрудников полиции.

Представители гражданского общества жаловались на трудности в получении доступа в места лишения свободы Приднестровья. Молдавским юристам позволялось посещать клиентов в приднестровских тюрьмах только в сопровождении адвокатов из Приднестровья. Условия содержания в этих местах были суровыми, особенно в Тираспольской тюрьме. Заключение, зараженные инфекционными заболеваниями, размещались в одних помещениях со здоровыми. Поступали сообщения, что в течение года заключенные в Приднестровье объявляли голодовки, однако не добились от властей удовлетворения своих требований.

Жестокое обращение с заключенными оставалось одной из основных проблем в Приднестровье. Полиция осуществляла перевозку заключенных из одних мест лишения свободы в другие в переполненных фургонах с недостаточной вентиляцией, зачастую оставляя их в таких условиях на протяжении многих часов. Больные, в том числе туберкулезом, обычно содержатся вместе со здоровыми заключенными, при этом им не предоставляется должная медицинская помощь и уход.

Правозащитная НПО «Ассоциация Промо-ЛЕКС» сообщала о ряде случаев унижающего достоинство и оскорбительного обращения с заключенными в тюрьмах Приднестровья. В 2008 году сотрудники приднестровской милиции арестовали Виталия Резниченко по подозрению в убийстве и на протяжении двух лет держали его в якобы бесчеловечных условиях в тюрьмах г. Тирасполя, где он заболел плевритом, но медицинской помощи не получил. Впоследствии суд в г. Григориополь приговорил его к восьми годам тюремного заключения. 6 июня Резниченко умер в медицинском учреждении тюрьмы № 3 в г. Тирасполь. Его матери отказали в доступе к телу и сообщили, что ее сын умер в результате медикаментозного отравления.

d. Произвольные аресты или заключение под стражу

Закон запрещает произвольное задержание и заключение под стражу, однако на практике власти не соблюдали эти запреты.

Избранный парламентом Уполномоченный по правам человека по поручению правительства регулярно посещал места лишения свободы, в том числе полицейские участки и изоляторы в психиатрических лечебницах. Уполномоченный обнаружил, что многие задержанные не были зарегистрированы в регистрационных журналах. Большинство лиц, содержащихся под стражей в полицейских участках, были задержаны за

мелкие преступления, за оскорбление полицейских или же при проверке документов, несмотря на то что их документы были в порядке.

Из Приднестровья поступали сообщения о том, что власти безнаказанно подвергали людей произвольному аресту и содержанию под стражей.

В апреле 2010 года власти Приднестровья арестовали местного журналиста Эрнеста Варданяна и сотрудника налоговых органов Илью Казака по обвинению в шпионаже. Представители ОБСЕ, дипломатических миссий и других международных организаций выражали озабоченность тем, что эти граждане были лишены права выбора собственных адвокатов, права на представление своих интересов wybranными ими адвокатами в ходе предварительных слушаний и права поддерживать связь с семьями. В ноябре 2010 года в приднестровском еженедельнике «Новая Газета» было опубликовано письмо Стелы Суркичан, матери Казака. В письме утверждалось, что при аресте полицейские подкинули ее сыну документы и флэш-накопитель, затем жестоко избили его и заставили подписать какие-то бумаги, а также допрашивали его по 10–15 часов подряд без пищи, воды и возможности справить нужду, угрожали длительными тюремными сроками и мстью родным. В августе Казак послал два прошения о помиловании на имя «президента» Приднестровья и якобы после отправки первого был избит. «Президент» Приднестровья Игорь Смирнов удовлетворил прошение о помиловании Варданяна 5 мая, а Казака — 31 октября.

Роль полиции и органов безопасности

Национальная полиция является главным правоохранительным органом страны. Она подразделяется на районные и городские комиссариаты полиции, которые подчинены Министерству внутренних дел. В течение года Министерство внутренних дел завершило первую фазу процесса реформирования, предусматривавшего оснащение лаборатории судебной экспертизы современным оборудованием и установку в полицейских патрульных автомобилях видеооборудования и GPS-навигаторов. Целью реформ было решение проблем, связанных со злоупотреблениями, коррупцией и безнаказанностью, но немедленного эффекта они не дали.

Подразделение по борьбе с пытками Генеральной прокуратуры занималось расследованием дел о якобы имевших место пытках, применявшихся сотрудниками органов государственной безопасности. В рамках этой системы четыре прокурора занимались уголовным расследованием случаев

применения пыток на национальном уровне. Институт специальных прокуроров по борьбе с пытками был учрежден целью сократить количество случаев применения пыток путем постоянного мониторинга со стороны этих прокуроров. По сведениям парламентского Уполномоченного по правам человека, в этой области был достигнут некоторый прогресс.

По итогам оценочного визита 2011 года представители ЕКПП пришли к выводу, что применение пыток полицейскими и другие формы плохого обращения со стороны полицейских, в частности во время допросов, по-прежнему были серьезной проблемой. Прокурорам по борьбе с пытками не хватало ресурсов, так как они не могли обращаться за помощью к консультантам или специальному корпусу независимого оперативного персонала. Кроме того, подразделения прокуратуры, в которых они числились, обычно находились в материальной зависимости от полиции, что ставило их в трудное положение, когда возникала необходимость рассматривать поведение сотрудников полиции.

Серьезной проблемой оставалось применение пыток в молдавских тюрьмах, которые было трудно контролировать. По словам заключенных, случаи жестокого обращения с ними зачастую имели место во время «фальшивых» обысков, которые проводятся в тюремных камерах с единственной целью — «наказать» конкретного арестанта.

В докладе Уполномоченного по правам человека о Национальном механизме предупреждения пыток, который был создан в соответствии с факультативным протоколом к Конвенции ООН против пыток, отмечалось, что органы, наделенные полномочиями проводить расследование заявлений о правонарушениях со стороны полиции, не всегда проводили такие расследования своевременно. Например, в 2010 году один из заключенных пенитенциарного учреждения № 13 в Кишиневе подал официальную жалобу прокурору после того, как он якобы был избит сотрудником полиции. Прокурор отдал указание о проведении медицинского освидетельствования телесных повреждений этого заключенного, но медицинские сотрудники пенитенциарного учреждения провели осмотр только через 11 дней, после чего им понадобилось еще 15 дней, чтобы написать отчет о его результатах, что очень затруднило расследование поданной жалобы. Несмотря на официальный запрос Уполномоченного по правам человека, Департамент пенитенциарных учреждений отказался инициировать расследование неадекватного поведения своих сотрудников.

Уполномоченный по правам человека сообщил, что органам прокуратуры неоднократно не проводили должного расследования случаев применения пыток, которые были зафиксированы Центром по правам человека в Молдове, и не доводили таких дел до суда. Из восьми дел, переданных в прокуратуру, только три были расследованы, и только по одному был вынесен приговор о тюремном заключении.

Порядок ареста и обращение во время нахождения в заключении

По закону судьи могут выдавать ордер на арест на основании представленных прокуратурой доказательств. Власти должны своевременно сообщить задержанным причины их ареста и изложить выдвигаемые против них обвинения. Подозреваемые могут быть задержаны без предъявления обвинения на 72 часа. Представители ЕКПЗ в своем докладе по итогам посещения Молдовы в 2010 году отметили, что власти, соблюдая в большинстве случаев вышеупомянутое 72-часовое ограничение, часто игнорировали правило, по которому документы об административном аресте должны в течение трех часов с момента задержания быть оформлены и предоставлены задержанному для ознакомления. На практике такие документы могли оформляться даже спустя 14 часов после ареста.

После предъявления обвинения задержанные могут быть до суда отпущены на свободу. Закон предусматривает возможность внесения залога, однако такая возможность использовалась редко, и в целом механизм освобождения под залог работал неэффективно. Как правило, власти не разрешали вносить залог за задержанных, которые обвинялись в насильственных или серьезных преступлениях.

Задержанные имеют право на защитника, однако иногда это право ограничивалось. Власти, как правило, предоставляли задержанным доступ к адвокату только по истечении 24 часов после взятия под стражу. Нередко полицейские объявляли гражданам, что они проходят свидетелями по делу, допрашивали их без присутствия адвоката, а затем заключали под стражу в качестве подозреваемых. Нередко задержанным сообщали о выдвигаемых против них обвинениях в отсутствие адвоката. Правительство обязывало местную коллегия адвокатов предоставлять защитников неплатежеспособным обвиняемым, но не оплачивало их услуги. В результате малоимущие обвиняемые зачастую не получали должной юридической помощи.

В докладе ЕКПП отмечалось, что лицам, находившимся в предварительном заключении, иногда отказывали в праве на телефонный звонок. Хотя власти утверждали, что это делалось для того, чтобы они не могли запугать своих жертв или свидетелей, в действительности в праве на звонок отказывалось произвольно, без должных обоснований и ограничений. В докладе также сообщалось о поступлении информации о том, что лицам, находившимся в предварительном заключении, отказывали в праве на посещение членами семьи.

Предварительное заключение. Закон допускает содержание под стражей до суда на срок до 30 дней. Суды могут продлить срок содержания под стражей до 12 месяцев, в зависимости от тяжести обвинений. Повсеместным явлением было содержание обвиняемых в камере предварительного заключения в течение нескольких месяцев.

В Приднестровье срок задержания не может превышать 18 месяцев в течение предварительного расследования уголовного дела и шести месяцев во время слушания дела. На практике эти сроки часто не соблюдались. По официальным данным в приднестровских следственных изоляторах в течение года находилось 762 человека, хотя согласно неофициальным источникам их количество могло достигать 1 000 человек. Приднестровская система мест заключения включает изоляторы временного содержания, находящиеся в ведении «министерства внутренних дел». Количество заключенных в этих учреждениях оставалось неизвестным. Ассоциация «Промо-ЛЕКС» сообщила, что многие заключенные находились там без суда более шести месяцев. В 2009–2010 годах в Ассоциацию «Промо-ЛЕКС» поступило более 100 жалоб на необоснованное продление сроков предварительного заключения. Например, один заключенный провел в следственном изоляторе № 2 в Тирасполе пять лет в ожидании суда. Родственники часто не имели возможности навещать заключенных или передавать им продуктовые посылки.

Амнистия. Как правило, правительство амнистировало лиц, осужденных на срок до четырех лет лишения свободы, в результате чего эти лица часто вообще не отбывали тюремные сроки за свои преступления.

е. Отказ в справедливом открытом судебном разбирательстве

Законодательством предусмотрена независимость судебной власти, однако поступали сообщения о том, что на практике в ряде случаев государственные

чиновники не соблюдали принцип судебной независимости. По-прежнему присутствовала серьезная проблема коррупции и давления на судей со стороны органов власти. Продолжали поступать заслуживающие доверия сообщения о том, что местные прокуроры и судьи вымогают взятки за смягчение обвинений или приговоров, а наблюдатели утверждали, что на суды часто оказывается политическое давление. Политические факторы также играли определенную роль в повторном назначении судей на должность. По данным организации «Дом свободы», судьи назначались и повышались в должности на основании субъективных и не предаваемых огласке факторов. Молодые судьи, проработавшие меньше пяти лет, были особенно подвержены влиянию со стороны исполнительной власти.

Согласно докладу ЕС за 2011 год о состоянии дел в стране, в судебной системе наблюдался целый ряд проблем, свойственных данному региону, включая недостаточные меры по борьбе с коррупцией, реформированию органов судопроизводства, прокуратуры и полиции и осуществлению некоторых прав человека; в частности, это относится к реформам и обязательной подготовке в области судопроизводства.

В стране действует кодекс судейской этики и судебная инспекция, в компетенцию которой входит расследование случаев неправомерных действий судей или нарушения судейской этики и представление соответствующих отчетов в Высший совет магистратуры. В течение года судебные инспекторы передали на рассмотрение 69 дел в отношении судей. Совет направил предупреждения шести судьям. Никто из судей не был снят, никому из них не предъявлялись обвинения в коррупции. По утверждениям высокопоставленных должностных лиц, многие судьи дискредитировали отправление правосудия.

В судах продолжались слушания дел, связанных с неправомерными действиями полиции после выборов 2009 года, происходившие при закрытых дверях без допуска публики. По данным мониторинга слушаний судебных дел, который проводился Институтом по правам человека Молдовы (IDOM) в период с апреля по июль, 39 процентов слушаний проходило при закрытых дверях. Ранее IDOM сообщал, что почти 50 процентов таких слушаний проводилось при закрытых дверях. Суды также не доводили результаты слушаний до сведения общественности. Когда рассматривались дела с участием ряда потерпевших, чьи интересы представлял ряд адвокатов, не все стороны могли принимать участие в слушаниях из-за недостатка места в зале

суда. В каждом третьем случае слушание дела откладывалось по нескольку раз.

Согласно «Индексу судебной реформы», опубликованному Американской ассоциацией адвокатов в 2009 году, учреждение департамента судебной администрации в составе Министерства юстиции явилось попыткой исполнительной власти взять под свой контроль финансирование судебной системы. В дополнение к этому Американская ассоциация адвокатов указала на недостаточную укомплектованность персоналом департамента судебной администрации, неэффективность его работы и неспособность обеспечивать надлежащий надзор за функционированием судебной системы.

Прокурор вправе закрыть дело до его передачи в суд за отсутствием достаточных доказательств, однако пострадавшая сторона имеет возможность направить апелляцию на это решение следственному судье. Данное право позволяет прокуратуре оказывать значительное влияние на судебный процесс. По утверждению неправительственных организаций, ход некоторых судебных разбирательств по-прежнему определялся политическими факторами.

В течение года в судебной системе проводились реформы, призванные повысить доверие общества к судопроизводству путем укрепления системы и борьбы с коррупцией. Реформы были направлены на повышение прозрачности, принятие строгих мер по борьбе с коррупцией, четкое разграничение полномочий и юрисдикции судебных учреждений и ликвидацию учреждений, признанных избыточными. 25 ноября парламент принял Закон о стратегии реформирования сектора юстиции на 2011–2016 годы.

В системе военных судов, функционировавшей отдельно от гражданских судов, также наблюдались проблемы, связанные с коррупцией и неэффективностью. Юрисдикция военных судов распространяется на преступления, совершенные военнослужащими, находящимися на действительной службе, в запасе и в отставке. Военные суды могли судить гражданских лиц за преступления, совершенные против военнослужащих. 22 июля парламент принял закон об упразднении специализированных судов, включая хозяйственные и военные суды. Компетенция военного суда в Кишиневе перешла к судам общей юрисдикции.

Судебная процедура

Закон предусматривает презумпцию невиновности обвиняемых по уголовным делам, однако на практике она фактически не соблюдается. В некоторых случаях замечания судей ставили под угрозу презумпцию невиновности. НПО выражали обеспокоенность в связи с практикой содержания обвиняемых в наручниках и в металлических клетках во время судебных заседаний, указав, что эти меры явно превышают необходимые в целях обеспечения общественного порядка и не обеспечивают соблюдения принципа презумпции невиновности.

Дела рассматриваются либо судьей единолично, либо судебной коллегией. Подсудимые имеют право на адвоката, на присутствие в суде, на очную ставку со свидетелями и на представление доказательств в суде. Закон требует, чтобы местная ассоциация адвокатов обеспечивала адвоката малоимущим подсудимым. Повсеместно применялась практика назначения временного адвоката без предоставления ему возможности подготовиться к защите надлежащим образом, что приводило к нарушению права на юридическую защиту. В ряде случаев прокуроры использовали бюрократические уловки с целью ограничения взаимодействия адвокатов с клиентами, но, как правило, не затрудняли адвокатам защиты доступ к материалам следствия. Закон предусматривает право апеллировать приговор в суде более высокой инстанции.

В заключительном докладе ОБСЕ по программе мониторинга судопроизводства в 2006–2009 годах отмечалось, что слушания зачастую не были открыты для общественности, судебные помещения не отвечали предъявляемым требованиям, а значительное количество судей, прокуроров и адвокатов защиты не проявляли уважения к потерпевшим и свидетелям. Со времени публикации доклада положение дел в этой области существенно не изменилось.

В течение года поступали сообщения о случаях несоблюдения приднестровскими властями порядка судопроизводства и отказа обвиняемым в доступе к справедливому судебному разбирательству (см. раздел 1.d.).

Политические заключенные и лица, содержащиеся под стражей по политическим мотивам

27 июля в Приднестровье сотрудниками государственной безопасности по подозрению «в оказании давления на свидетелей» в уголовном деле был

арестован Геннадий Кузьмичев, руководитель одного из подразделений приднестровского «Министерства внутренних дел». 28 июля Кузьмичев объявил голодовку. Его дело было засекречено, а его адвокат не имел доступа к материалам дела. Кузьмичева якобы содержали под стражей в бесчеловечных условиях. Он был освобожден накануне декабрьских «президентских» выборов в Приднестровье.

Решения Европейского суда по правам человека по искам из Молдовы

По состоянию на декабрь в Европейском суде по правам человека (ЕСПЧ) в процессе рассмотрения находилось 4 250 исков против Республики Молдова. В течение года Суд вынес 31 решение, обязав выплатить лицам, чьи права были нарушены, 370 000 евро (481 000 долларов США). В большинстве случаев нарушения прав человека были связаны с бесчеловечным или унижительным обращением, неисполнением судебных решений и нарушением имущественных прав.

По данным местного отделения НПО «Адвокаты за права человека», в течение года власти страны стали гораздо активнее выполнять решения ЕСПЧ, выплачивая пострадавшим причитающиеся им суммы денежного возмещения; в докладе ЕС за 2011 год о состоянии дел в Молдове отмечалось, что в стране «улучшилась» ситуация с исполнением решений, вынесенных ЕСПЧ. Вместе с тем, судебные решения в отношении районных администраций и муниципалитетов часто оставались неисполненными.

В июне Конституционный суд отменил поправки к закону о статусе судей, согласно которым молдавские судьи несли бы ответственность за исполнение решений ЕСПЧ, вынесенных в отношении Молдовы. По мнению суда, неоднозначная формулировка законодательных положений могла привести к применению наказаний в тех случаях, когда судьи ни в чем не виноваты.

Гражданско-правовые процедуры и средства судебной защиты

Закон позволяет гражданам требовать в гражданских судах компенсации за ущерб в результате нарушения прав человека. В соответствии с конституцией государство несет ответственность в тех случаях, когда власти административными действиями нарушают права граждан, своевременно не реагируют на обращение за помощью или совершают неправомерные действия в ходе судебного преследования. Судебные решения, которые выносились по таким делам, зачастую предполагали незначительные

санкции, и их исполнение не обеспечивалось. После того как гражданами были исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства судебной защиты, они могли обжаловать в ЕСПЧ дела, связанные с якобы допущенными государством нарушениями прав, предусмотренных Европейской конвенцией о правах человека.

По сообщениям неправительственных организаций, несмотря на то что суды стали чаще, чем в прошлые годы, принимать в рассмотрение иски, связанные с применением пыток, пострадавшие от них лица во многих случаях не имели возможности эффективной защиты своих прав в суде. Иногда суды отказывались рассматривать их жалобы, а длительные процессуальные отсрочки приводили к тому, что некоторые истцы отзывали свои иски. Бремя доказывания факта жестокого обращения возлагалось на жертв, что создавало значительные сложности, поскольку заключенные зачастую проводили в заключении месяцы, прежде чем получить доступ к судебной системе. К тому времени, когда они представляли перед судом, физические свидетельства жестокого обращения исчезали.

Закон о посредничестве предусматривает альтернативный механизм разрешения гражданских и уголовных дел на основе добровольного согласия сторон, а также устанавливает правила для профессиональных посредников. Однако механизм исполнения данного закона в стране отсутствовал.

Возврат имущества

Закон предусматривает возврат имущества и выплату компенсаций жертвам политических репрессий, однако правительство зачастую не обеспечивало финансирования комиссий, созданных для рассмотрения соответствующих заявлений. Для обеспечения возврата своего имущества заявители должны доказать, что существует прямая причинно-следственная связь между политическими репрессиями и его конфискацией.

f. Произвольное нарушение неприкосновенности частной и семейной жизни, жилища и корреспонденции

Законом такие действия запрещены, однако на практике эти запреты государством не соблюдались.

Правоохранительные органы, включая Министерство внутренних дел, органы прокуратуры, Генеральную прокуратуру и Службу информации и

безопасности продолжали проводить незаконные обыски и прослушивания. Служба информации и безопасности является единственной организацией, которая по закону правомочна осуществлять прослушивание, в том числе по запросу прокуратуры или полиции. Суды вправе санкционировать прослушивание исключительно в ходе расследования тяжких преступлений. В 2009 году ЕСПЧ пришел к выводу, что уголовно-процессуальное законодательство страны не содержит четкого и подробного толкования разумных оснований для выдачи ордера на прослушивание. Кроме того, ЕСПЧ отметил, что законодательство не гарантирует защиту от неправомерного прослушивания и не предоставляет достаточной защиты от злоупотребления полномочиями со стороны государственных органов в результате использования подслушивающих устройств. Суды продолжали принимать доказательства, полученные незаконным путем.

Раздел 2 .Уважение к гражданским свободам, среди которых:

а. Свобода слова и печати

Состояние дел в области свободы слова и печати

Законодательство предусматривает свободу слова и печати, однако на практике данные права соблюдались не всегда. Граждане могли безнаказанно — публично или в узком кругу — критиковать правительство. Как отмечается в докладе организации «Фридом Хаус» за 2011 год, с 2009 года ситуация со свободой печати в стране существенно улучшилась.

В Приднестровье власти резко ограничили свободу слова и печати, подвергая цензуре альтернативные точки зрения. Регистрация, функционирование и финансирование независимых газет, радиостанций или телестанций в Приднестровье были затруднены, однако несколько таких организаций продолжало существовать. Большинство газет, издающихся в остальной части Молдовы, не имели широкого распространения в Приднестровье, хотя их можно было приобрести в Тирасполе.

Свобода прессы. Закон запрещает подготовку и публикацию литературы, содержащей «отрицание государства и народа либо порочащие их сведения, призывы к войне и агрессии, разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти, [или] подстрекательство к дискриминации, территориальному сепаратизму или социальному насилию.»

Хотя печатные средства массовой информации отображали различные политические взгляды и комментарии, ряд газет находились в собственности политических деятелей либо спонсировались ими и использовались для выражения четко определенных политических взглядов. В собственности государства находилось Информационное агентство «Молдпресс», а местные и городские органы власти субсидировали приблизительно 22 газеты, в большинстве случаев оказывая влияние на то, как они освещали события. Политические партии и профессиональные организации также издавали газеты.

Обе основные газеты Приднестровья — «Приднестровье» и «Днестровская правда» — являлись официальными органами сепаратистской администрации. Сепаратистские власти притесняли другие небольшие независимые газеты, критиковавшие режим. Большинство телевизионных и радиовещательных станций в Приднестровье контролировалось местными властями, которые во многом определяли их редакционную и финансовую политику.

Некоторые вещательные сети, такие, как телеканал ТСВ и радиостанция «ИНТЕР-ФМ», находились в собственности крупнейшей в Приднестровье коммерческой структуры «Шериф Энтерпрайзиз». Эта же компания фактически контролировала партию «Обновление», которая занимала большинство мест в региональном парламенте. Другая крупная телестанция, «Приднестровское молдавское республиканское телевидение», принадлежала приднестровским властям. Хотя все эти органы периодически выражали альтернативные взгляды по вопросам социально-экономической политики, власти Приднестровья резко критиковали любое упоминание компромисса с молдавским правительством или высказывание сомнений по поводу стремления Приднестровья к «независимости».

Наблюдатели отмечали, что общественная вещательная компания «Телерадио Молдова» продолжала занимать сбалансированную позицию при освещении событий в течение года и избегала их интерпретации в пользу властей, что было обычной практикой до 2009 года.

Насилие и притеснение. Политические партии и другие общественные организации ограничивали доступ представителей СМИ на некоторые публичные мероприятия. Например, в январе представителям СМИ не дали присутствовать на ежегодном собрании региональных лидеров Демократической партии, сотрудники службы безопасности

Демократической партии не пропустили журналиста на публичное мероприятие, посвященное празднованию Дня прокуратуры, а несколько представителей СМИ не были допущены на пресс-конференцию некоего политического лидера. 29 июля журналист Олег Брега (телеканал «Журнал ТВ») подвергся физическому нападению со стороны представителей администрации Славянского университета при попытке войти в здание университета для завершения журналистского расследования. Неправительственные организации подвергли этот случай физической агрессии жесткой критике. Журналист обратился в суд, который начал уголовное расследование по данному делу; на конец года расследование еще не было окончено.

24 июня, после неоднократных предупреждений, Координационный совет по телерадиовещанию (КСТР) приостановил действие лицензии прокоммунистической телекомпании «НИТ» на пять дней за необъективность во время местной избирательной кампании и нарушение избирательного законодательства. «НИТ» немедленно обжаловала это решение и продолжала вещание во время рассмотрения ее апелляционной жалобы. «НИТ» и коммунисты представили решение КСТР как давление правительства на оппозиционные средства массовой информации.

Цензура или фильтрация контента. Во многих случаях журналисты применяли самоцензуру во избежание конфликтов со спонсорами или владельцами их органов СМИ.

Законы об ответственности за распространение клеветы/национальная безопасность. Судебные иски, предъявляемые правительственными чиновниками в течение года, в значительной степени остудили желание представителей СМИ освещать коррупцию и другие острые вопросы. Некоторые газеты применяли самоцензуру и избегали противоречивых тем, опасаясь, что в ответ на критическое освещение правительственные чиновники и прочие общественные деятели могут подать на них в суд за диффамацию.

В апреле министр транспорта предъявил иск новостному portalу UNIMEDIA и газете *Timpu*, после того как они опубликовали пресс-релиз авиакомпании «Молдавские Авиалинии», в котором министр обвинялся в том, что он покрывает различные мошеннические схемы. На конец года это дело находилось на стадии рассмотрения.

1 августа Кишиневский суд вынес постановление о наложении штрафа на газету *Ziarul de Garda* в размере 500 000 леев (приблизительно 42 000 долларов США) за клевету в отношении двух прокуроров из г. Глодяны, упомянутых в статье *Ziarul de Garda*, посвященной вопросам коррупции в судебных органах. Международные организации и НПО, занимающиеся проблемами СМИ, выразили свою озабоченность в связи с этим судебным постановлением. Экс-министр юстиции Александру Тэнасе заявил, что судья, рассматривавший это дело, может быть снят с должности за нарушение профессиональной этики. *Ziarul de Garda* обжаловала данное постановление в Апелляционном суде, который его подтвердил, но снизил размер штрафа до 20 000 леев (1 700 долларов США). Апелляционная жалоба *Ziarul de Garda* на данное судебное решение на конец года находилась в процессе рассмотрения.

Ограничение издательской деятельности. Власти Приднестровья держали под контролем все типографии и временами угрожали прекратить выпуск независимых газет, включая одно издание, выходящее в г. Бендеры, и еще одно — в северном городе Рыбница.

Свобода пользования Интернетом

Власти не накладывали каких-либо ограничений на доступ в интернет, никаких заслуживающих доверия сообщений о мониторинге властями электронной почты или интернет-чатов также не поступало. В отличие от предыдущих лет, правительство не рассылало писем с угрозами приостановки работы доменов за выражение политических взглядов.

Несмотря на отсутствие сообщений о попытках правительства собирать информацию личного характера о пользователях Интернета, связанную с мирным выражением их политических, религиозных или идеологических взглядов, оппозиционная Партия коммунистов Республики Молдова (ПКРМ) жаловалась на то, что Либерально-демократическая партия Молдовы (ЛДПМ) использовала информацию, позволяющую идентифицировать пользователей Интернета, для рассылки избирателям персонифицированных предвыборных агитационных материалов.

Распространялись слухи, что приднестровские власти осуществляют мониторинг Интернета, но степень такого мониторинга оставалась неизвестной. Не поступало сообщений о том, что власти Приднестровья ограничивают доступ к электронной почте или интернет-чатам.

Академические свободы и культурные мероприятия

Правительство не ограничивало мероприятия академического или культурного характера.

в. Свобода мирных собраний и ассоциаций

Свобода собраний

Хотя закон предусматривает свободу собраний, на практике органы власти иногда ограничивали это право. По данным НПО «ГендерДок-М», правительство не давало представителям сексуальных меньшинств (ЛГБТ) разрешения на проведение небольших мероприятий, несмотря на то, что закон о собраниях позволяет проводить организованные митинги численностью менее 50 человек без специального разрешения. Во избежание столкновений с полицией и частными лицами, имевших место во время мероприятий ЛГБТ в предыдущие годы, в этом году представители сексуальных меньшинств организовывали свои мероприятия в частных клубах или арендованных помещениях с ограниченным и контролируемым доступом. По данным Министерства внутренних дел, в течение года было проведено 14 000 публичных собраний, не имевших отношения к ЛГБТ.

Приднестровские власти существенно ограничивали свободу собраний и редко выдавали разрешения на проведение публичных акций протеста. В тех случаях, когда такие разрешения выдавались, власти нередко преследовали организаторов и участников и направляли демонстрации в малопосещаемые и удаленные от центра городов места. Разрешения на демонстрации и публичные митинги выдавались преимущественно организациям и группам, лояльно настроенным по отношению к властям.

Свобода создания ассоциаций

Конституция предусматривает свободу создания ассоциаций и гласит, что граждане имеют право на создание партий и других общественных и политических организаций. Однако конституция запрещает организации, которые «борются против политического плюрализма, принципов верховенства закона, суверенитета, независимости или территориальной целостности» страны.

В Приднестровье власти жестко ограничивали свободу создания ассоциаций. Сепаратистские власти предоставляли законное право на свободу создания ассоциаций лишь тем, кого они признавали в качестве граждан Приднестровья. Любые мероприятия неправительственных организаций должны были согласовываться с местными органами управления. Общественные объединения, не соблюдавшие это требование, подвергались преследованию, в частности, их посещали сотрудники органов безопасности. Деятельность организаций, поддерживающих идею воссоединения с остальной частью Молдовы, была строго запрещена.

с. Свобода вероисповедания

См. подготовленный Государственным департаментом «Доклад о свободе вероисповедания в странах мира» по адресу www.state.gov/j/drl/irf/rpt/.

d. Свобода передвижения; внутренне перемещенные лица; защита беженцев и лиц без гражданства

Закон предусматривает свободу передвижения внутри страны и за ее пределы, свободу эмиграции и репатриации, и в целом на практике власти соблюдали эти права. Правительство сотрудничало с Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев и другим гуманитарным вопросам (УВКБ) в деле обеспечения защиты и помощи лицам, перемещенным внутри страны, беженцам, возвращающимся беженцам, лицам, добывающимся политического убежища, лицам без гражданства и другим неблагополучным лицам.

Приднестровские власти время от времени ограничивали въезд жителей Приднестровья и других молдаван на территорию сепаратистского региона и выезд из него. Приднестровские власти часто задерживали и обыскивали автомобили, направлявшиеся из Приднестровья на территорию, контролируемую центральным правительством Молдовы, и в обратном направлении. По сообщению местного Хельсинкского комитета, время от времени на приднестровской таможне возникали задержки продолжительностью до двух часов, а также произвольно взимались штрафы с лиц, въезжающих на территорию региона или выезжающих из него, и конфисковывались принадлежащие им товары.

Посетителям, приезжающим с краткосрочным визитом с территории, контролируемой правительством Молдовы, позволялось оставаться в регионе

в течение 10 часов. Для более долгого пребывания требуется официальное приглашение и регистрация в местном паспортном столе. Приднестровские власти разрешали крестьянам из деревень, находящихся на контролируемых правительством территориях в Дубосарском районе Приднестровья, выезжать за пределы Приднестровья для реализации своей продукции. В ряде случаев в течение года приднестровские власти отказывали западным дипломатам — сотрудникам посольств в Кишиневе во въезде в регион в рамках плановых визитов, но в других случаях въезд разрешался. В конце декабря новоизбранный «лидер» Приднестровья подписал указ, призванный облегчить процедуру передвижения исключительно для жителей Приднестровья.

Эмиграция и репатриация. Граждане, как правило, имели возможность беспрепятственно выезжать из страны и возвращаться в нее, однако существовали некоторые ограничения в отношении выезда на постоянное место жительства. По закону, прежде чем получить разрешение на эмиграцию, гражданин должен погасить все свои финансовые обязательства перед другими частными или юридическими лицами. В то же время соблюдение этого требования не обеспечивалось строго на практике. Закон также предусматривает, что близкие родственники, являющиеся иждивенцами потенциального эмигранта, должны дать свое согласие на отъезд эмигранта из страны. Однако на практике этот закон также не соблюдался.

Защита беженцев

Возможность получения убежища. Законодательством страны предусмотрено предоставление убежища или статуса беженца, и правительство создало систему по обеспечению защиты беженцев. В течение года в страну прибыло 148 беженцев и 81 лицо, добывающееся политического убежища.

Возможность трудоустройства. По сведениям Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ), лица, добывающиеся политического убежища, и беженцы имеют законное право работать в стране. В марте УВКБ совместно с молдавским Бюро по миграции и беженцам приступило к реализации программы помощи беженцам и лицам, добывающимся политического убежища, включающей обеспечение жильем и работой, а также социальную интеграцию.

Лица без гражданства

Гражданство Молдовы можно получить при рождении в стране, путем наследования от родителей, усыновления/удочерения, восстановления, натурализации или на основании международных соглашений. В соответствии с законом гражданами страны признаются лица, проживавшие в исторических областях Бессарабии, Северной Буковины, районе Герца и на территории Молдавской Автономной Советской Социалистической Республики до июня 1940 года, а также их потомки.

По состоянию на декабрь было зарегистрировано 2 073 лиц без гражданства (1 213 женщин и 860 мужчин). Среди лиц без гражданства наиболее многочисленные группы составляли этнические украинцы, русские, румыны и турки. 1 598 человек из общего числа лиц без гражданства проживали в Приднестровье. По сведениям УВКБ, лица без гражданства пользовались теми же правами в сфере трудоустройства и образования, что и граждане страны, однако нередко не имели возможности обратиться за получением гражданства, поскольку не могли предъявить справку об отсутствии судимостей.

Несмотря на то, что лица без гражданства, легально проживающие в стране на протяжении восьми лет, могут по закону обратиться за получением гражданства, УВКБ в течение 2011 года не удалось помочь таким лицам обрести статус граждан. Вид на жительство сроком до одного года выдается лицам без гражданства, временно проживающим в Молдове. Его стоимость составляет примерно 640 леев (53 доллара США).

В соответствии со своими обязательствами по интеграции в ЕС, в течение года Молдова присоединилась к Конвенции ООН о статусе лиц без гражданства, облегчив тем самым лицам без гражданства процедуру регистрации в стране и получения документов, удостоверяющих личность.

Раздел 3. Соблюдение политических прав: право граждан на смену власти

Закон предусматривает право граждан на смену власти мирным путем, и граждане пользовались этим правом во время периодически проходящих в стране выборов на основе всеобщего избирательного права.

Выборы и участие в политической жизни

Недавние выборы. По мнению международных наблюдателей, парламентские выборы, проводившиеся в ноябре 2010 года, отвечали основным требованиям ОБСЕ и Совета Европы. Ни одна парламентская коалиция не получила достаточно мест для избрания президента, поэтому вопрос о выборах президента остался открытым. 20 сентября Конституционный суд постановил, что конституционное требование о необходимости большинства в три пятых голосов для избрания президента можно изменить только путем внесения соответствующей конституционной поправки. Первая попытка избрать президента 18 ноября была отложена, поскольку не было зарегистрировано ни одного кандидата. Следующая попытка, имевшая место 16 декабря, провалилась, а затем была объявлена Конституционным судом недействительной, из-за того, что депутаты показывали представителям прессы свои заполненные бюллетени перед тем, как опустить их в урны, тогда как голосование должно быть тайным. В результате вопрос о выборах президента так и оставался нерешенным, и в течение года функции президента выполнял спикер парламента.

Всеобщие местные выборы, состоявшиеся в июне, были признаны международными наблюдателями Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ и Конгресса местных и региональных властей Совета Европы в основном соответствующими требованиям ОБСЕ и Совета Европы. Тем не менее, наблюдатели отмечали, что юридические, административные и регуляторные проблемы остались нерешенными. Миссия наблюдателей за выборами ОБСЕ отметила, что механизмы контроля за политическим финансированием были недостаточно разработаны, отличались погрешностями и недостаточно четко выполнялись.

Гражданская коалиция за свободные и честные выборы, представители которой также наблюдали за выборами, отметила некоторые недостатки, в том числе изменения, внесенные в Избирательный кодекс после объявления о проведении выборов. Кроме того, по заявлению коалиции, отсрочка введения централизованного электронного реестра избирателей привела к тому, что списки избирателей составлялись местными властями, что вызывает сомнения в их точности. Нечеткие требования в отношении ценза оседлости для определения должного места голосования также усложнили избирательный процесс. Наблюдатели Ассоциации «Промо-ЛЕКС» отметили отдельные случаи насилия и запугивания (22 случая), мотивированных ненавистью выступлений против оппонентов (13 случаев), злоупотребления административными ресурсами (42 случая) и раздачи подарков избирателям (99 случаев).

В Приднестровье власти создавали препятствия к осуществлению гражданами Молдовы их права голосовать на выборах в Молдове. Как и в предыдущие годы, Центральный избирательный комитет в Кишиневе не открыл избирательный участок в селе Коржова для проведения местных выборов, намеченных на 5 июня. Село Коржова находилось в формальном подчинении центрального правительства, но фактически контролировалось властями Приднестровья. Утром 5 июня приднестровская милиция вначале заблокировала выезд из села Коржова, но затем разрешила проезд избирателям из Коржова в близлежащее село Кочиеры, где они проголосовали. Избирателей из Кочиер запугивали как во время выборов 5 июня, так и во время второго тура выборов 19 июня.

В декабре в Приднестровье состоялись два тура «президентских выборов». В результате после двадцати лет режима Смирнова жители Приднестровья выбрали нового лидера, бывшего председателя Верховного совета Евгения Шевчука, который одержал блестящую победу на выборах, набрав 73,88% голосов.

Участие женщин и национальных меньшинств. В число избранных в ноябре 2010 года депутатов парламента (всего 101 человек) вошло 20 женщин. Наряду с молдавским и этническим румынским большинством представительство в парламенте получили члены русской, украинской, болгарской, азербайджанской, еврейской и гагаузской этнических общин.

Раздел 4. Должностная коррупция и транспарентность правительства

Коррупция оставалась основной проблемой страны. Хотя законодательство предусматривает уголовную ответственность за должностную коррупцию, правительство фактически не применяло эти законодательные положения. Коррупция и вмешательство государства в вопросы применения законов и постановлений негативно влияли на беспристрастность судей.

Коррупция среди полицейских оставалась серьезной проблемой. По данным прокуратуры, Министерство внутренних дел игнорировало сообщения о коррупции среди сотрудников полиции либо ограничивалось их поверхностным изучением.

По сообщениям коррупция наблюдалась на всех уровнях государственной власти — от сотрудников низшего звена до министров. В докладе «Страны

переходного периода» организации Freedom House за 2011 год отмечалось, что из-за отсутствия прогресса в решении вопросов взяточничества и мошенничества в государственной сфере и в обществе коррупционный рейтинг страны оставался неизменным с 2006 года. Неправительственные и международные организации отмечали высокий уровень коррупции в целом ряде учреждений.

В июле руководитель Центра по борьбе с экономическими преступлениями и коррупцией (ЦБЭПК) Виорел Кетрару открыто заявил, что на его учреждение оказывалось политическое давление, и призвал оградить правоохранительные органы от политического влияния. Кетрару утверждал, что его заместители выполняли распоряжения политических партий, которые выдвинули их на эти должности, и регулярно предоставляли дискредитирующую информацию о политических оппонентах. Кетрару также заявил, что расследование случаев коррупции в судебной среде было крайне затруднено, так как его сотрудники обязаны перед началом уголовного расследования сообщать о нем в Высший совет магистратуры. По крайней мере, в двух случаях подозреваемые в коррупции судьи были заблаговременно предупреждены своими коллегами в Высшем совете магистратуры, что позволило им избежать уголовного преследования. Коррупция в сфере образования также оставалась проблемой.

Закон предусматривает свободный доступ общества к официальной информации, однако правительство применяло этот закон не в полной мере. Судебные постановления об открытии доступа к информации выполнялись не полностью либо несвоевременно. Чтобы улучшить реализацию закона о прозрачности, правительство несколько раз в течение года вносило поправки в положения о консультировании и доступе к информации.

В целях повышения прозрачности и эффективности правительство создало консультативный механизм для обеспечения участия гражданского общества — Национальный совет по участию, в состав которого вошел ряд наиболее активных неправительственных организаций страны. Члены этого совета регулярно проводили собрания и давали рекомендации по различным решениям правительства, однако оставалось неясным, в какой степени мнение совета принималось во внимание. В апреле Центр электронного управления при правительстве открыл веб-сайт с целью популяризации своей деятельности по повышению прозрачности и облегчения доступа СМИ и общественности к правительственной информации.

Раздел 5. Отношение властей к расследованиям предполагаемых нарушений прав человека международными и неправительственными организациями

Местные и международные правозащитные группы, как правило, действовали в стране без ограничений со стороны властей, проводя расследования случаев нарушения прав человека и публикуя полученные результаты. Правительственные ведомства зачастую шли на сотрудничество и реагировали на эти сообщения.

В Приднестровье власти продолжали создавать помехи деятельности правозащитных групп. Например, сотрудники «иммиграционных» служб Приднестровья нередко препятствовали въезду на территорию региона представителей НПО Молдовы, пытавшихся встретиться с местными правозащитными группами. В Приднестровье власти продолжали контролировать и запугивать НПО, приглашая их представителей на встречи в присутствии сотрудников служб безопасности и принуждая владельцев офисных помещений не продлевать договоров аренды. Власти Приднестровья требовали от представителей НПО Молдовы, желающих работать в регионе, регистрироваться в качестве отдельных местных организаций.

Родика Паскарь, лидер НПО в г. Рыбница, сообщала, что в связи со своей деятельностью в НПО она постоянно подвергалась притеснениям со стороны спецслужб Тирасполя. Сообщалось, что Паскарь угрожали арестом, если она не прекратит свою деятельность.

Правительственные правозащитные организации. Закон предусматривает наличие четырех уполномоченных по правам человека (омбудсменов), которые входят в состав независимого молдавского Центра по правам человека (МЦПЧ). Уполномоченные по правам человека назначаются парламентом для рассмотрения обращений по поводу нарушений прав человека, информируют парламент о наличии проблем в области прав человека, представляют в Верховный суд для рассмотрения законодательные акты и осуществляют руководство деятельностью МЦПЧ. Сотрудники МЦПЧ также проводили тренинги для юристов и журналистов, посещали тюрьмы и психиатрические лечебницы, представляли рекомендации по поводу законодательства и организовывали «круглые столы». Кроме того, в рамках парламента действовал постоянный Комитет по правам человека и межэтническим отношениям.

За период с января по июль в МЦПЧ поступило 860 жалоб на нарушение прав человека, из которых 194 касались права на свободный доступ к правосудию, 147 — неприкосновенности личности и человеческого достоинства, 81 — права на бесплатный доступ к информации, 80 — права на социальную помощь и защиту, 49 — права на частную собственность, 76 — права на семейную жизнь и права на охрану здоровья, 29 — права на труд. Меньшее количество жалоб касалось вопросов личной свободы, образования, гражданства, свободы перемещения и избирательных прав.

Раздел 6. Дискриминация, социальные злоупотребления и торговля людьми

Закон запрещает дискриминацию по расовому, половому признаку, инвалидности, национальной принадлежности или социальному статусу, однако правительство не всегда эффективно обеспечивало соблюдение этих запретов.

Женщины

Изнасилование и бытовое насилие. Закон предусматривает уголовное наказание в виде тюремного заключения на срок от трех лет до пожизненного за изнасилование или посягательство сексуального характера с применением силы. Закон также предусматривает наказание за изнасилование со стороны супруга.

Изнасилование оставалось проблемой, но правительство не предпринимало никаких конкретных действий по борьбе с изнасилованием. В течение года органами прокуратуры было возбуждено 260 уголовных дел об изнасиловании, что на 19 процентов меньше, чем в 2010 году. Из них 56 уголовных дел были прекращены, а 124 — направлены в суд. По мнению неправительственных организаций, во многих случаях жертвы изнасилования о нем не заявляли.

Закон определяет бытовое насилие как преступление, устанавливает соответствующее наказание правонарушителям, определяет механизмы получения запретительных судебных приказов, направленных против лиц, склонных к агрессии, и распространяет защиту от насилия на лиц, не состоящих в браке, а также на детей таких лиц. В пенитенциарных учреждениях отбывали срок семнадцать человек, осужденных за

преступления, связанные с бытовым насилием. Максимальное наказание за преступления, связанные с бытовым насилием, составляет 15 лет тюремного заключения. В течение года сообщалось о 340 случаях бытового насилия.

Законом предусмотрено, что виновного в жестоком обращении могут обязать покинуть жилплощадь, на которой он проживал вместе с жертвой, независимо от того, в чьей собственности находится данная жилплощадь. Законом также предусматривается проведение психиатрической экспертизы и психологического консультирования, запрет обидчику приближаться к жертве дома и на работе, а также вводятся ограничения на право посещения детей до завершения уголовного расследования. Суды могут назначать подобные меры защиты на трехмесячный срок и продлевать их по запросу жертвы или в случае повторения актов насилия.

Реальный прогресс в вопросе защиты женщин и детей от бытового насилия был не слишком заметным. По данным различных НПО и ЮНИСЕФ, выдача охранных судебных приказов и эффективность их исполнения во многом зависела от отношения властей. Поступали многочисленные сообщения о том, что полиция недостаточно тщательно обеспечивала надлежащую защиту потерпевших и исполнение мер, предписанных судебными приказами.

16 марта Лилия Еремия из села Волчинец, Северная Молдова, подала жалобу в ЕСПЧ на правительство страны, обвинив его в бесчеловечном обращении и гендерной дискриминации при обращении в полицию за защитой. Еремия просила выдать охранный судебный приказ в отношении себя и двух своих дочерей. Приказ был выдан, однако его выполнение не было обеспечено полицией; на последующие требования о защите, с которыми она обращалась в Генеральную прокуратуру и Министерство внутренних дел, она не получила ответа, якобы потому, что правонарушитель был сотрудником полиции.

По сообщениям НПО, проблемы защиты потерпевших от бытового насилия включали задержку выдачи охранных судебных приказов и ненадлежащее исполнение таких приказов полицией, а также тот факт, что власти слишком сильно полагались на НПО в отношении информирования общественности о доступных средствах судебной защиты и помощи жертвам в обращении за защитой. НПО выражали озабоченность по поводу того, что Генеральный прокурор не проявлял должной инициативы в борьбе с безразличным отношением полиции, прокуратуры и социальных работников к бытовому насилию.

Кроме того, законодательство предусматривает сотрудничество между правительством и общественными организациями, рассматривает обеспечение безопасности жертвы как принцип, относящийся к сфере прав человека, и позволяет третьим сторонам подавать жалобы от имени жертв насилия. Согласно докладу местного представительства НПО «Ла Страда» за 2009 год, в государственной системе отсутствовали стандарты качества помощи жертвам бытового насилия и установления, оценки и мониторинга фактов такого насилия.

В ходе исследования, проведенного в 2010 году в рамках Объединенной программы ООН по ВИЧ/СПИДу, было выявлено, что 51,3% состоящих в браке женщин в то или иное время подвергались психологическому насилию. 24,2% женщин сталкивались со случаями физического насилия, из них 10,3% — в предыдущие 12 месяцев. Чуть более 12% женщин были жертвами сексуального насилия (7,1% из них — в течение последнего года). Женщины, проживающие в сельской местности, значительно чаще становились жертвами насилия по сравнению с городскими женщинами, а молодые женщины (в возрасте моложе 30 лет) чаще сталкивались с эмоциональным и сексуальным насилием, нежели женщины старшего возраста.

Жертвы бытового насилия, как правило, страдали молча, и эта проблема не получала должного внимания со стороны государства или общества в целом. Проведенные опросы показали, что лишь 11,2% жертв бытового насилия обращались за медицинской помощью, 12,2% — заявили о насилии в полицию, 6,3% — обратились по этому поводу в суд, а 5,1% — сообщили о фактах насилия в другие муниципальные органы. По сообщениям неправительственных организаций, одной из причин того, что женщины редко сообщали о жестоком обращении в семье властям, являлась общая недостаточность существующих средств правовой защиты, которые обычно сводятся к штрафам и краткосрочным задержаниям лиц, признанных виновными в жестоком обращении. После окончания срока задержания виновные, как правило, возвращаются домой и продолжают издеваться над домочадцами. Наложение штрафов нередко существенно сказывается на семейном бюджете, что, в свою очередь, наносит вред женам и детям мужчин, жестоко с ними обращающихся. Жертвы бытового насилия также неохотно обращались в соответствующие органы из-за материальной зависимости от своих обидчиков, особенно в тех случаях, если в семье были дети.

По данным Министерства внутренних дел, с января по июль властями было зарегистрировано 310 случаев насилия в отношении семьи и детей. Женские организации утверждают, что в правоохранительные органы сообщалось далеко не обо всех случаях жестокого обращения со стороны супруга.

Государство содействовало просветительской деятельности, проводившейся, как правило, с помощью зарубежных организаций и направленной на повышение информированности общественности о насилии в семье и обучение представителей общественности и сотрудников правоохранительных органов методам решения этой проблемы. Городские власти Кишинева создали приют для женщин, пострадавших от жестокого обращения в семье. Частные организации предоставляли услуги супругам, подвергшимся побоям, в том числе работала частная горячая линия для таких женщин. Для некоторых такие услуги оставались труднодоступными.

НПО «Ла Страда» открыло «горячую линию» для сообщений о случаях бытового насилия, специалисты которой оказывали жертвам психологическую и юридическую помощь, а также помогали им определиться с дальнейшими действиями. В течение первых девяти месяцев года по горячей линии поступило 716 обращений по поводу бытового насилия, 333 обращения поступило от пострадавших, желавших получить помощь, а остальные от соседей, родственников, общественных групп и специалистов; сообщалось также о пяти обращениях от имени правонарушителей. Несмотря на успех горячей линии, представители «Ла Страда» отмечали, что большинство пострадавших отказались от принятия дальнейших мер, и только в 40 случаях пострадавшие в конечном итоге получили консультацию или охранный судебный приказ.

В Приднестровье насилие в отношении женщин не запрещено законом, а бытовое насилие представляло собой серьезную проблему, хотя его размеры плохо поддаются оценке. В соответствии с проведенным в этом году исследованием, 35,7% женщин в Приднестровье подвергались физическому бытовому насилию, 22% — терпели побои от своих мужей/партнеров, 10,7% — подвергались избиению на людях, а 5,2% — подвергались сексуальному насилию со стороны своих партнеров.

Сексуальные домогательства. Распространенной проблемой оставалось и сексуальное домогательство. Закон предусматривает уголовную ответственность за сексуальное домогательство — от штрафа до тюремного заключения сроком до двух лет. Закон запрещает сексуальные

домогательства, которые унижают достоинство человека или создают неприятную, враждебную, оскорбительную или унижительную атмосферу на рабочем месте или в образовательном учреждении. Однако не поступало сообщений о том, что на основании этого законодательного положения проводились какие-либо уголовные расследования или судебные процессы.

Репродуктивные права. Семейные пары и отдельные граждане пользовались правом свободно и на свое усмотрение определять количество рождаемых детей, время их зачатия и интервалы между деторождением, а также обладали необходимой информацией и средствами, позволяющими осуществлять планирование семьи без дискриминации, принуждения и насилия. Правительство принимало законы и необходимые меры, призванные обеспечить бесплатную акушерскую помощь и послеродовой уход всем женщинам, имеющим гражданство Молдовы. Обязательная государственная медицинская страховка покрывала все расходы, связанные с беременностью, родами и послеродовым уходом. Во время беременности государство бесплатно предоставляло женщинам основные лекарства. В большинстве медицинских учреждений (как государственных, так и частных) имелись бесплатные буклеты и брошюры, посвященные планированию семьи и противозачаточным средствам. IDOM сообщал о случаях дискриминации женщин с положительным ВИЧ-статусом, а также о случаях обнародования их статуса медицинским персоналом. В течение года было зарегистрировано шесть случаев материнской смертности. В четырех из них женщины не воспользовались предоставляемыми государством услугами по наблюдению за беременными.

Сообщений об отказе в акушерском, родовом или послеродовом уходе женщинам народности рома не поступало. Вместе с тем многие женщины народности рома не пользовались бесплатной государственной медицинской помощью во время беременности. Надежная информация об их доступе к противозачаточным средствам отсутствовала.

Дискриминация. Закон предусматривает равенство полов. По данным Национального статистического бюро, занятость среди женщин была выше, чем среди мужчин. По материалам одного исследования, проведенного при поддержке иностранного правительства в этом году, заработная плата женщин составляла 73,3% от заработной платы мужчин, а разница в зарплате сохранялась даже в тех отраслях экономики, где в основном были заняты женщины.

В некоторых случаях, особенно в сельской местности, женщины сталкивались со взглядами и стереотипами, поддерживающими сохранение подчиненной роли женщин в семье и обществе.

Дети

Регистрация рождения. Гражданство Молдовы можно получить при рождении в стране, путем наследования от родителей, усыновления/удочерения, восстановления, натурализации или на основании международных соглашений. Регистрация рождения бесплатна для всех граждан. Бюро ЗАГС, открытые при роддомах, выдавали свидетельства о рождении перед выпиской матери с ребенком. Отделы ЗАГС выдают свидетельства о рождении при любых родах, включая случаи домашних родов. НПО отмечали отсутствие регистрационных свидетельств у ряда детей, в особенности в сельской местности, в том числе детей из цыганских семей (народности рома). По информации Министерства труда, социальной защиты и семьи ответственность за регистрацию рождения детей лежала на их родителях.

Образование. Несмотря на то, что школьное образование является бесплатным и обязательным до девятого класса, многие школы, особенно в сельской местности, получающие недостаточное финансирование, требовали, чтобы родители оплачивали школьные расходы и учебники. Хотя эти поборы не являлись противозаконными, они противоречили государственной политике и приводили к тому, что некоторые родители не пускали своих детей в школу. Правительство и местные органы власти ежегодно предоставляли детям из малообеспеченных семей по 300 леев (29 долларов США) на школьные принадлежности.

Организация народности рома Vocea Romilor сообщила, что более 2 000 детей рома не смогли ходить в школу по причине бедности. По данным организации народности рома Ograda Noastra, около 50% детей рома посещали школу. В то же время данная организация признала, что подобные оценки часто были ненадежными.

Жестокое обращение с детьми. Закон запрещает невыполнение обязанностей в отношении ребенка и конкретные формы жестокого обращения с детьми, такие как принуждение к попрошайничеству, однако бытовало мнение, что жестокое обращение с детьми было повсеместным явлением. В течение года правоохрнительными органами было возбуждено 576 уголовных дел по

преступлениям против детей и семей (для сравнения: в 2010 году было возбуждено 197 дел), в том числе 24 дела по торговле детьми (23 дела в 2010 году) и 13 дел о нелегальном вывозе детей из страны (11 дел в 2010 году). Специальный отдел по правам несовершеннолетних и правам человека отвечал за то, чтобы дела о пострадавших детях или лицах, совершивших преступление против детей, рассматривались специалистами с особым вниманием. Однако по данным ЮНИСЕФ этот отдел столкнулся с организационными трудностями, так как проводимые им расследования часто пересекались с расследованиями, проводившимися другими отделами, создавая тем самым конфликт компетенций.

По данным Министерства труда, социальной защиты и семьи обеспечение защиты детей затрудняли такие факторы, как неразвитость системы предоставления помощи жертвам жестокого обращения, отсутствие надежных методов выявления случаев такого рода насилия и несовершенство юридических механизмов, позволяющих его предотвратить или предоставить юным жертвам специальную защиту. По данным министерства, более 25 процентов несовершеннолетних признавались в том, что родители их били, а 15 процентов жаловались на нехватку еды и недостаточный уход. Приблизительно 10% родителей признали, что подвергали детей эмоциональным издевательствам или проявляли по отношению к ним физическую жестокость.

Брак в детском возрасте. Никакой официальной статистики браков в детском возрасте не публиковалось, но бытовало мнение, что такие браки были редким явлением.

Сексуальная эксплуатация детей. Ответственность за расследование дел, связанных с сексуальным насилием над детьми, лежала на Генеральной прокуратуре. Секс за деньги с несовершеннолетними карается по закону как изнасилование. Минимальный возраст, при котором допускается интимная близость по обоюдному согласию, составляет 16 лет. Закон запрещает производство, распространение, показ, импорт, экспорт, продажу, обмен, использование или хранение детской порнографии, и предусматривает наказание в виде тюремного заключения нарушителей на срок от одного до трех лет.

В течение года поступали сообщения о случаях детской проституции. В Кишиневе была раскрыта международная сеть педофилов, и в марте на ее организаторов, граждан Италии и Норвегии, были заведены уголовные дела.

Первым, кто отозвался на сигнал бедствия, поступивший от бабушки одной из жертв, была НПО «Ла Страда», которая предложила пострадавшим свою поддержку. По заявлению «Ла Страда», власти вели это дело вполне удовлетворительно, при этом пострадавшим не пришлось встречаться на очной ставке со своими обидчиками или подвергаться повторным допросам, но им разрешалось присутствовать на суде в сопровождении психолога. Однако в августе в ходе проведения независимого журналистского расследования было установлено, что один из пострадавших от педофилов заново реорганизовал эту сеть и продолжал вовлекать в нее мальчиков с целью их сексуальной эксплуатации. Расследование по данному делу продолжила полиция и прокуратура.

Из-за несовершенства законодательства в области киберпреступности такие преступления, как подготовка ребенка к последующей сексуальной эксплуатации или преследование через интернет, надлежащим образом не расследовались и совершавшие их лица не привлекались к уголовной ответственности, в результате чего дети становились жертвами кибернасилия, за которым иногда следовало физическое насилие.

Дети в специализированных учреждениях. Условия пребывания детей в детских домах и других учреждениях оставались крайне неудовлетворительными. Нехватка финансирования приводила к таким проблемам как неадекватное питание, содержание детей в неадекватных условиях без надлежащего присмотра, отсутствие отопления зимой и заболеваемость. По оценкам НПО, примерно у 25% детей, проживающих в детских домах, один или оба родителя были живы, однако бросили этих детей, покинув страну в поисках заработка. Нередко дети, которых бросили родители, жили в бедности и легче других становились жертвами торговли людьми или трудовой эксплуатации. По оценкам ЮНИСЕФ, 50% детей, содержащихся в специализированных учреждениях, имели ту или иную степень инвалидности.

Детские дома и школы-интернаты находились в ведении различных государственных министерств. Министерство труда, социальной защиты и семьи содержало две школы-интерната для 675 детей-инвалидов и три приюта, рассчитанных на предоставление временного убежища (до одного года), консультаций и другой помощи 110 детям из социально неблагополучных семей. В ведении Министерства образования находятся 53 школы-интерната с 5 813 учащимися. По сведениям министерства, 35% детей, воспитывающихся в его заведениях, являются сиротами или брошены

своими родителями. Остальные 65 процентов происходят из социально неблагополучных семей, в которых родители не в состоянии поддерживать даже базовый уровень жизни.

В 2011 году Министерство образования сообщило, что с 2007 года, после начала реализации Национального плана действий по реформированию системы опеки в интернатах, количество детей, содержащихся в учреждениях данного типа, сократилось на 40%.

Международные похищения детей. Молдова является участницей Гаагской конвенции 1980 года о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей. См. дополнительную информацию в докладе Государственного департамента США о соблюдении соответствующих требований по адресу:

http://travel.state.gov/abduction/resources/congressreport/congressreport_4308.html

Антисемитизм

В еврейской общине Молдовы насчитывалось от 15 000 до 25 000 членов, 2 600 из которых проживали в Приднестровье. В течение года представители еврейской общины не сообщали о каких-либо проявлениях антисемитизма.

Торговля людьми

См. дополнительную информацию в ежегодном отчете Государственного департамента «О торговле людьми» по адресу: www.state.gov/j/tip.

Лица с инвалидностью

Закон запрещает дискриминацию в сфере занятости, образования, доступа к местам общественного пользования, здравоохранению и иным видам государственных услуг в отношении людей с физической инвалидностью, сенсорными нарушениями, нарушениями интеллектуальных функций или психическими расстройствами, однако данный закон соблюдался редко.

В течение года правительство приняло стратегию и план действий по социальной интеграции инвалидов. В июле Министерство труда, социальной защиты и семьи представило перспективный план, призванный улучшить социальную интеграцию инвалидов. В рамках данного плана министерство

при финансовой поддержке международных доноров осуществило ряд мер, таких как приведение законодательной базы в соответствие с требованиями Евросоюза, реформирование жилищной системы, перевод детей-инвалидов из специализированных учреждений в приемные семьи, строительство общежитий и повышение квалификации социальных работников.

В стране насчитывалось около 176 000 инвалидов, из них 16 000 детей, многие из которых часто сталкивались с дискриминацией, социальной изоляцией, бедностью, безработицей, недоступностью предоставляемых государством услуг.

Правительственные нормативы требуют обеспечения доступа в здания для лиц с инвалидностью; за некоторыми исключениями большинство правительственных зданий предоставляли такой доступ. Многие недавно построенные или реконструированные здания были доступны для людей с ограниченными возможностями, чего нельзя сказать об основной массе старых зданий. Правительство выделяло недостаточно средств для обучения людей с инвалидностью. За защиту прав лиц с инвалидностью отвечал отдел социальной помощи при Министерстве социальной защиты, семьи и ребенка и Национальное агентство занятости населения.

В 2010 году власти утвердили рамочное положение об организации, эксплуатации и стандартах качества общежитий для лиц с психическими расстройствами. Подобные общежития должны были заменить интернаты для детей с психическими расстройствами.

В стране насчитывалось 9 500 лиц с нарушением зрения, из которых 3 500 были полностью слепыми. Избирательные бюллетени, напечатанные шрифтом Брайля, отсутствовали. Избиратели, которые не могут заполнить бюллетень для голосования самостоятельно, имеют право попросить кого-то другого помочь им проголосовать, хотя таким образом косвенно нарушалось их право на тайное голосование. В ходе проведения парламентских выборов в ноябре 2010 года на одном из избирательных участков Кишинева власти опробовали на практике новый метод прямого тайного голосования, разработанный для лиц с нарушениями зрения.

В Приднестровье дети с инвалидностью и особыми потребностями в обучении редко посещали школу и не имели доступа к специализированным ресурсам.

Хотя закон предусматривает равные возможности в сфере занятости и запрещает дискриминацию в отношении лиц с ограниченными возможностями (за исключением работы, для выполнения которой требуются определенные физические данные), на практике многие работодатели не создавали специальных условий для таких людей или старались не принимать их на работу.

Национальные, расовые и этнические меньшинства

Цыгане (рома) продолжают подвергаться социальной маргинализации и социальной дискриминации и часто не имеют должного доступа к получению образования и государственных услуг. Хотя правительство приняло План по поддержке цыган на 2011–2015 годы, на практике его политика социальной интеграции не нацелена на народность рома. По данным переписи населения 2004 года в Молдове проживало 12 271 цыган. Однако по оценкам цыганских НПО их численность достигает 250 000 человек, включая 100 000 человек в возрасте, дающем право на участие в выборах. НПО утверждали, что в формах государственной переписи населения разрешалось причислять себя лишь к одной этнической группе и что многие рома отказывались идентифицировать себя как рома.

В докладе ООН за 2011 год о реализации в стране Международной конвенции по устранению всех форм расовой дискриминации отмечалось, что План по поддержке цыган является в первую очередь средством для проведения культурных мероприятий. Политика в отношении цыган контролировалась Бюро межэтнических отношений, учреждением, оставшимся со времен Советского Союза, которое уделяло основное внимание проведению культурных мероприятий, организации круглых столов и конференций, но которому не хватало полномочий для надзора за деятельностью министерств, отвечающих за социальную интеграцию.

Уровень грамотности цыганского населения был значительно ниже, чем уровень грамотности в среднем по стране. По официальным данным 25% цыган не умели читать и писать. По оценкам цыганских НПО, 80 процентов детей рома были неграмотны. Многие цыганские дети, предположительно до 50%, не ходили в школу. Очень немногие цыгане получили среднее образование, и только 4% цыган имели высшее образование, по сравнению с 38% лиц других национальностей.

Причины, по которым цыганские дети не посещали школу, включали отсутствие средств на покупку школьной формы и учебников, неофициальную оплату ремонта, материалов и других расходов, а также дискриминацию, с которой сталкивались цыганские дети, учась в школе. По заявлениям цыганских семей, их дети становились объектом насмешек и дискриминации — как со стороны одноклассников, так и со стороны учителей. Правительство не предоставляло возможности обучения на цыганском языке.

Проведенные опросы показали, что 30% цыган в Молдове проживали в крайне неудовлетворительных жилищных условиях, по сравнению с 7% населения в целом.

Другие проблемы народности рома включали отказ в экстренной медицинской помощи цыганам, проживающим в изолированных цыганских поселениях; несправедливое и произвольное отношение со стороны работников здравоохранения; существенная разница в охвате медицинским страхованием цыганского и нецыганского населения; дискриминация по отношению к цыганам на рынке труда. Цыгане не занимали никаких выборных должностей, а в государственных административных органах работало крайне незначительное количество представителей народности рома. Министерство труда, социальной защиты и семьи отказывалось рассматривать народность рома как социально уязвимую группу населения, подлежащую социальной интеграции.

В Приднестровье власти продолжали политику дискриминации по отношению к румыноязычному населению. Хотя приднестровская «конституция» запрещает использовать латинский алфавит, а чтение/письмо на латинице наказывается штрафом в размере около 480 леев (40,50 долларов США), информация о том, в какой степени выполнялись эти положения, отсутствовала. Тем не менее, заключая в 1992 году соглашение о прекращении военных действий, приднестровские власти дали разрешение на работу в регионе восьми румыноязычных школ (пяти средних и трех начальных), находящихся под управлением Министерства просвещения Республики Молдова и использующих латинский алфавит. Примерно 7 700 детей, которые проживают в данном регионе, посещали эти восемь школ. Согласно сообщениям СМИ, приднестровские власти утверждали (не предъявляя при этом никаких фактических данных), что эта цифра значительно ниже, и что в последние годы уровень посещаемости снизился.

Ученики и преподаватели из Григориополя совершали ежедневные поездки в село Дороцкое, где временно располагается румыноязычная средняя школа «Штефан чел Маре». В дополнение к трудностям, связанным с ежедневными поездками туда и обратно, с начала учебного года приднестровские власти регулярно останавливали автобусы, в которых передвигались учителя и 200 учащихся, на «границе» для затяжной проверки документов, что приводило к отставанию школьников в освоении учебной программы и стрессу у детей и преподавательского состава.

Злоупотребления в обществе, дискриминация и акты насилия, связанные с сексуальной ориентацией и половой идентичностью

Закон не запрещает дискриминацию в отношении сексуальных меньшинств, и в течение 2011 года дискриминация со стороны властей и общества по принципу сексуальной ориентации и гендерной идентичности продолжалась. По данным НПО «ГендерДок-М», защищающей интересы геев и лесбиянок, недостаточное общественное признание, отрицательное освещение в СМИ, а также осуждение со стороны Молдавской православной церкви часто приводили к общественному ostracismу лесбиянок, геев, бисексуалов, транссексуалов (ЛГБТ), а также членов их семей.

Молдавская православная церковь выступила с резкими возражениями против внесения в антидискриминационный закон поправок о присвоении лицам нетрадиционной сексуальной ориентации статуса защищаемой законодательством группы людей. Ассоциация православных организаций, религиозные группы и члены различных НПО на протяжении года проводили митинги в Кишиневе и других молдавских городах для выражения протеста против утверждения антидискриминационного законопроекта, который в марте был отозван Министерством юстиции с целью проведения дополнительных обсуждений и консультаций.

Общественные организации сообщали о том, что в дополнение к регулярным запретам на проведение лицами нетрадиционной сексуальной ориентации публичных мероприятий применялись и другие виды дискриминации, включая систематическое притеснение людей, относящихся к данной группе, полицейскими и пограничными властями, невозможность для транссексуалов и трансгендеров внести изменения в документы, удостоверяющие их личность, во время или после смены пола, а также дискриминацию при найме на работу. Опрос, проведенный в 2011 году, показал, что 40% представителей сексуальных меньшинств затруднялись открыто разговаривать о своих

проблемах с врачами по причине дискриминационного отношения и поведения последних.

14 февраля «Коалиция за недискриминацию» при поддержке организации «Международная амнистия» организовала флешмоб в центре Кишинева. Геи, лесбиянки и гетеросексуалы обменивались поцелуями и размахивали открытками, посвященными Дню святого Валентина, с текстом «Любовь может быть разной». В ответ многие организации выразили свое возмущение прошедшим мероприятием, которое одна группа охарактеризовала как «неприкрытую атаку на основополагающие ценности молдавского общества». Организация Noua Dreapta (Новый порядок) опубликовала открытое письмо, требуя публичных извинений от «Международной амнистии» и «Коалиции за недискриминацию».

Власти позволяли гражданам изменять имена и фамилии (например, с мужских на женские), однако изменять пол, указанный в удостоверениях личности или паспортах, им не разрешалось.

В Приднестровье вступление в интимную близость лиц одного пола по обоюдному согласию объявлено вне закона, и представители сексуальных меньшинств подвергались дискриминации со стороны государства и общества.

Другие формы социального насилия или дискриминации

По сообщениям неправительственных организаций, в число которых входят IDOM, «Лига людей, живущих с ВИЧ», Региональный центр общественной политики и «Новая жизнь», ВИЧ-инфицированные граждане продолжали сталкиваться с постоянной дискриминацией со стороны общества и государства, в особенности со стороны медицинских работников.

Несмотря на то, что рядом законодательных актов закреплено неотъемлемое право граждан на сохранение врачебной тайны и запрещено произвольное разглашение личной медицинской информации, НПО сообщали о многочисленных фактах разглашения врачами и медицинскими сестрами сведений о положительном ВИЧ-статусе пациентов. Подобные случаи имели место в основном в сельской местности и в небольших населенных пунктах с относительно незначительным числом пациентов. Никакие меры по предотвращению подобных нарушений не принимались. Разглашение ВИЧ-статуса граждан часто оканчивалось тем, что их дети подвергались гонениям

в школах и детских садах, а работодатели находили причины для увольнения таких граждан с работы. Пациенты, ВИЧ-статус которых был публично разглашен, не добивались привлечения виновного медицинского персонала к ответственности, опасаясь дальнейшей дискриминации. В одном случае положительный ВИЧ-статус женщины был предан огласке медицинским персоналом после ее смерти от туберкулеза. После того как всем жителям стало известно о положительном ВИЧ-статусе этой женщины, ее муж и маленький сын были подвергнуты остракизму и были вынуждены уехать из этого села.

Правительство требует от потенциальных иммигрантов наличия медицинской справки с результатами анализа на ВИЧ-инфекцию. В течение года стало известно о трех случаях, когда Бюро по миграции и беженцам Министерства внутренних дел Республики Молдова отказало в выдаче иммиграционных свидетельств лицам с положительным ВИЧ-статусом на том основании, что они якобы страдали заболеваниями, представляющими опасность для здоровья населения.

Раздел 7. Права трудящихся

а. Свобода объединения в профсоюзы и право на коллективные переговоры.

Закон предусматривает право работников создавать независимые ассоциации, состоять в них и участвовать в их деятельности без вмешательства государства. Закон также предусматривает право на проведение коллективных переговоров и право на организацию, но сотрудникам полиции и военнослужащим по закону запрещено вступать в профсоюзные организации. Закон предусматривает право на проведение забастовок. Исключение составляют государственные служащие, а также сотрудники жизненно важных служб, таких как правоохранительные органы. Медицинским работникам и сотрудникам коммунальных предприятий не разрешается бастовать во время своей рабочей смены. Запрещены политические забастовки. По требованию стороны конфликта может быть назначен принудительный арбитраж.

Законодательством не предусмотрены санкции за нарушение свободы создания ассоциаций, а также наказания за нарушения прав профсоюзов. Закон запрещает антипрофсоюзную дискриминацию, но не предусматривает восстановление на прежнем месте работы человека, уволенного за

антипрофсоюзную деятельность. По информации Генеральной прокуратуры, до настоящего времени не сообщалось о случаях возбуждения органами прокуратуры дел по факту нарушения права на организацию и проведение коллективных переговоров.

Право на проведение коллективных переговоров и право на организацию не всегда соблюдались на практике, а профсоюзы могли получить законный статус лишь в том случае, если они входили в состав национальных, отраслевых или межотраслевых организаций. По сообщениям профсоюзных организаций, трудовые инспекции и органы прокуратуры не следили за соблюдением права на создание ассоциаций и не обеспечивали соблюдение этого права. Органы прокуратуры могут отклонять жалобы профсоюзов на якобы антипрофсоюзное поведение, в связи с чем заявленные нарушения профсоюзного законодательства на протяжении года оставались безнаказанными. Трудящиеся пользовались правом на забастовку, и в течение прошлого года проводили легальные забастовки.

в. Запрет на принудительный труд и трудовую повинность

За некоторыми исключениями, закон запрещает принудительный труд и трудовую повинность. Законодательство и постановление правительства предусматривают право центральных и местных органов власти, а также военных организаций, проводить при определенных условиях, таких как национальные бедствия, мобилизацию совершеннолетнего населения и использовать привлеченные таким образом трудовые ресурсы для развития национальной экономики. Однако в течение прошедшего года правительство не пользовалось этой возможностью.

Мужчины, женщины и дети становились жертвами торговли людьми, целью которой был принудительный труд, хотя сообщалось о сокращении числа подобных случаев. Дополнительная информация приводится в отчете Государственного департамента о торговле людьми по адресу: www.state.gov/j/tip.

с. Запрет на детский труд и возрастной минимум для приема на работу

Закон регламентирует использование детского труда, включая минимальный возраст для приема на работу, продолжительность рабочего дня и условия работы, а также запрещает наихудшие формы детского труда. Тем не менее, данные меры защиты не обеспечивались должным образом, и в этой сфере

существовали проблемы. Родители, владеющие фермерскими хозяйствами или задействованные на сельскохозяйственных работах, часто отправляли детей работать в поле или искать другую работу.

Согласно исследованию детского труда, проведенному ЮНИСЕФ, 18,3% детей попадали под категорию «работающие дети», 63% из них были в возрасте от пяти до 14 лет, 91% приходился на долю детей из сельской местности.

Поступали сообщения о том, что фермерские хозяйства и сельскохозяйственные кооперативы заключали договоры с директорами школ о привлечении к работе учащихся в период сбора урожая. Хотя детям платили за работу, их участие в ней было принудительным. В период осенних сельскохозяйственных работ в южных районах страны Уполномоченным по защите прав детей было проведено несколько расследований по заявлениям об использовании детского труда на полях и виноградниках; в итоге дети были идентифицированы и возвращены в школы, а соответствующим школьным властям вынесены предупреждения о штрафах. В ходе проверок, проведенных в период с января по ноябрь, Отдел трудовой инспекции (ОТИ) обнаружил среди работников 27 хозяйствующих субъектов 222 человека в возрасте до 18 лет, включая 68 детей младше 17 лет. В результате проверок было рекомендовано снять 46 детей с тех видов работ, где запрещен детский труд, включая ряд форм сельскохозяйственной деятельности. ОТИ инициировал административное производство в отношении 16 из вышеупомянутых дел и передал материалы этих дел в суд. Из 16 дел четыре были прекращены судом, а одно все еще находится в процессе рассмотрения. По 11 делам были вынесены обвинительные приговоры, и хозяйствующие субъекты понесли наказание в виде штрафов.

По данным Национальной федерации работников сельского хозяйства и пищевой промышленности, посещаемость школьных занятий в сельской местности в период сбора урожая снижалась на 20% в связи с привлечением школьников к работам, при этом дети выполняли работы, связанные с подъемом тяжестей и обращением с опасными химическими соединениями.

Минимальный возраст для неограниченной работоспособности составляет 18 лет, молодым людям в возрасте от 16 до 18 лет разрешается работать на специальных условиях, включая укороченный рабочий день, при этом им запрещается работать сверхурочно, в ночную смену, по выходным и

праздничным дням. Детям в возрасте 15 лет разрешается работать только с письменного разрешения одного из родителей или опекуна.

Поступали сообщения о торговле детьми, которые перевозились в пределах Молдовы и вывозились за границу для принудительного труда и попрошайничества. В течение года Генеральная прокуратура возбудила шесть дел, связанных с торговлей детьми с целью эксплуатации детского труда, пять дел об использовании принудительного труда и одно дело, относящиеся к попрошайничеству. Все эти дела находились в стадии судебного разбирательства. Девочки продавались в основном в Турцию, Россию, Объединенные Арабские Эмираты и на Кипр; мальчики продавались в Россию и в пределах региона для работы на стройке, в сельском хозяйстве и в сфере обслуживания. НПО подозревали, что лишь незначительное количество случаев торговли людьми было официально зафиксировано с принятием соответствующих мер. Фактическое число жертв осталось неизвестным. Закон предусматривает лишение свободы на срок от 10 до 15 лет для лиц, занимающихся эксплуатацией детского труда в худших формах, а при наличииотягчающих обстоятельств может применяться пожизненное заключение.

Также см. доклад Министерства труда «Сведения о худших формах детского труда» по адресу: www.dol.gov/ilab/programs/ocft/tda.htm.

d. Приемлемые условия труда

В феврале 2010 года минимальный размер оплаты труда для лиц, занятых в частном секторе экономики, был пересмотрен и составил 1 100 леев (94 доллара США) в месяц. Новый МРОТ был установлен после длительных переговоров с профсоюзами и владельцами компаний. В течение года профсоюзы безуспешно просили правительство увеличить минимальный размер оплаты труда до 1 500 леев (128 долларов США) и скорректировать его в соответствии с прожиточным минимумом. В июне правительством был установлен минимальный размер оплаты труда для работников государственного сектора, составивший 700 леев (60 долларов США) в месяц. В ноябре Национальное бюро статистики сообщило, что средняя заработная плата по стране составила 3 231 лей (275 долларов США) в месяц. Средняя заработная плата работников государственного сектора составила 2,905 леев (245 долларов США), а в производственном секторе 3,383 леев (285 долларов США). Согласно официальным данным, величина прожиточного минимума составляла в первом квартале 1,471 леев

(125 долларов США), во втором 1,503 леев (126.79 долларов США), а в третьем 1,386 леев (116.92 долларов США). Согласно последним данным, опубликованным премьер-министром Филатом, в 2010 году 21,9% населения жило за абсолютной чертой бедности, что на 4,4% меньше, чем в 2009 году. Согласно официальной статистике примерно 46% населения имели доходы ниже прожиточного минимума. По утверждениям профсоюзов 760 000 жителей получают зарплату или пенсию меньше прожиточного минимума.

Закон устанавливает максимальную продолжительность рабочей недели в 40 часов с дополнительной оплатой сверхурочных часов и по меньшей мере одним выходным в неделю. Закон запрещает чрезмерную сверхурочную работу в обязательном порядке. Проверки, проведенные Инспекцией труда, привели к санкциям за выявленные нарушения, но нехватка персонала и средств ограничивали частоту таких проверок. Хотя количество иностранных рабочих и мигрантов в стране было невелико, закон предусматривает одинаковые права для иностранных и местных рабочих.

Значительная часть экономической деятельности страны приходилась на процветающий неформальный сектор и черный рынок. По мнению представителей профсоюзов, в теневой экономике было занято приблизительно от 30% до 40% рабочей силы. Работники, занятые в неформальном секторе экономики, не имели такой правовой защиты, какой пользуются трудящиеся, официально оформленные на работу.

Трудовое законодательство требует заключения трудовых договоров для всех видов наемного труда. Трудовые договора должны проходить регистрацию в местных органах управления с направлением копий в местную инспекцию труда. По данным ОТИ, в июне насчитывалось 360 человек, работающих на 99 предприятиях без заключения таких договоров. Сообщений о том, что такие договора заключаются в сельскохозяйственном секторе, также не поступало, а центральное правительство не располагало механизмом, позволяющим контролировать выполнение данного требования.

Правительство обязано устанавливать нормы техники безопасности на рабочем месте и проводить проверку их выполнения, и ОТИ отвечал за соблюдение правил гигиены труда и техники безопасности. В течение первого полугодия этого года ОТИ провел 3 326 проверок, в том числе 1 625 медицинских инспекций и инспекций соблюдения норм охраны труда, а также 1 701 проверок, связанных с трудовыми правоотношениями и соблюдением законодательства. ОТИ проверил 2 600 компаний, в которых

работало 117 000 человек, и зафиксировал 40 662 нарушений, из которых 21 924 имели отношение к правилам техники безопасности и гигиены труда, а 18 738 — к трудовому законодательству.

Неблагоприятные экономические условия привели к тому, что предприятия сэкономили на оборудовании и оснащении, применяющемся для обеспечения безопасности труда, и уделяли недостаточно внимания вопросам безопасности трудящихся. Инспекция труда отмечала серьезные финансовые и юридические ограничения деятельности инспекторов, от отсутствия доступа в Интернет, недостаточного уровня подготовки и дефицита топлива для проведения выездных проверок до системы стимулов, при которой работодателям выгоднее платить незначительные штрафы за выявленные нарушения, чем решать проблемы, приводящие к таким нарушениям. В 2010 году сообщалось о 569 случаях получения производственной травмы. В период с января по июнь было зафиксировано 200 случаев получения производственных травм, из которых 29 были крайне тяжелыми, а восемь привели к смертельному исходу.